Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Его величество случай

«Се ля ви» (C» est La Vie) — французская поговорка, в дословном переводе означающая «такова жизнь». Эту фразу произносят в ситуации, когда ничего нельзя поделать, и остаётся лишь смириться с судьбой и принять жизнь такой, какая она есть. Поговорка «се ля ви» — французский вариант дзен-буддизма, призывающего не противиться судьбе и её трудностям и бедам.»

Из материалов википедии.

Вся наша жизнь состоит из случайностей. В этом я убеждена на все сто и это моё окончательное мнение. Случайно студент вытаскивает на экзамене билет, который он выучил на пятёрку, случайно нищий выигрывает в лотерею миллион, кирпич на голову выходящего из подъезда гражданина падает тоже случайно, а при зачатье ребёнка в материнской утробе кто будет? Мальчик или девочка? Вот как раз этим вопросом и занимается его величество случай. Фаталисты утверждают, что все события в жизни человека предрешены и карма его расписана от рождения до самой кончины чуть ли не по пунктам. Они составляют гороскопы, обращаются к гадалкам и медиумам. Всевозможные астрологи пудрят им мозги. Всё это итересно, но весьма сомнительно. И я считаю, что эти люди глубоко заблуждаются. Как раз этот самый его величество случай, словно таинственный полустёртый иероглиф на перекрёстке времён в самый неожиданный момент способен круто изменить любую судьбу. «Се ля ви» — говорят французы, и они, без сомнения, правы. И это означает то, что абсолютно любая жизнь есть не что иное, как длинная, ну или не очень длинная череда случайных событий.

«Алла, 29 лет, ищу любовника (любовницу), муж изменяет. Кто серьёзно настроен на отношения, отвечу или пишите в личку. Шутникам и прочим клоунам просьба проходить мимо. « Я случайно, не намеренно, а именно случайно наткнулась на это объявление на одном из сайте знакомств. Да уж, наверное бедняжка рогатая совсем. Прямо вот так откровенно, безо всяких там пообщаться, получше друг друга узнать, фотками пообмениваться. А сразу чётко и ясно — хочу секса, кто первый? Видать, крепко и надолго загулял её кобелёк драгоценный. Походу злая, что не трахает её никто, вот и писает кипятком, ищет себе хоть какого-нибудь партнёра по сети. Глупо и неразумно конечно. Но ведь злость ума не добавляет. Тем не менее, на фото вполне приличная мордашка, миловидная, да и фигурка статная. Ноги немного полные. А мне как раз такие нравятся. Не какие там-нибудь костлявые спички подиумных моделей. Как в песне — мне девки нравятся с фигурою Венеры, там если щупаешь, то знаешь — маешь вещь. Но что означает написанное в скобках? Ей что, всё равно, кто её трахнет? Мужик или... или женщина? Эти вопросы всплывали в моей голове сами собой. Какая жгучая интрига. И я, не колеблясь, выложила свои фото в полураздетом и голом виде. Чем чёрт не шутит, а вдруг заинтересуется. Глупо и неосмотрительно? Конечно, знаю. Тогда почему так поступаю? Дебилка потому что. Уже вечером, вернувшись с работы, я включила компьютер и вошла в аккаунт. Так, на всякий случай. Ух ты. Женщина ответила и даже прислала на почту письмо. Она писала, что мои фото ей очень понравились, и если я такая же в реальной жизни, то очень хочет встретиться со мной, и страсть как желает, чтобы эта встреча произошла поскорее. Я задумалась. Почему именно я? Наверняка не я одна ответила на её странное послание. И всё же её выбор пал на меня. И для меня он был

неожиданным и опять таки случайным. А не слишком ли быстро развиваются события. Не попадусь ли я на крючок, не вляпаюсь ли в какое-нибудь дерьмо. Но первые шаги были сделаны и отступать, по моему мнению, было поздно. А вдруг мне повезёт? В душе разгорался огонь вожделения и по телу пробегал волнующий трепет. То обстоятельство, что женщина на целых шесть лет старше меня, никак не смущало. Наоборот, ещё больше дразнило и разжигало. Наверное, опытная любовница. О-ох, аж голову кружит. И между ног всё зудит. Будь что будет. Не первый раз в омут с головой. Для меня вся изюминка как раз и состоит в таких вот случайных встречах с незнакомыми партнёрами. Я дура, я шалава, и что теперь? Перевоспитывать и шлёпать по попке лет десять назад надо было.

Я вспомнила, как влипла в любовную историю, которая окончательно раскрыла мне глаза на тот факт, что я ещё и лесбиянка до мозга костей. Мой муж застал меня в обществе красивой девушки, которую я привела к себе домой. Что в этом такого? А то, что я занималась с ней лесбийским сексом. Да ещё каким. Мы играли в ролевые игры, и в этот момент я была доминирующей госпожой. Всё было по-настоящему и то, что он увидел, наверное не видел ни один из мужей неверных жён. И это уж точно потрясло его до глубины души. А мой проступок был безрассудным и безответственным, и если хотите, то по отношению к нему ещё и подлым. Я и сама не ожидала от себя столь низкого падения. А подцепила я любовницу, ох, где бы вы думали? В маршрутном такси! Вернее, она меня подцепила. Но неважно кто кого. С таким же приличием можно и на вокзале знакомиться. Понятное дело, что общественный транспорт, магазин, подъезд, в конце концов, просто улица — это, мягко говоря, не те места, где нужно заводить связи для интимных отношений. Хотя бы потому, что запросто можно нарваться на очень большие неприятности. К примеру, попасть в лапы какого-нибудь сексуального маньяка-извращенца, который расставил сети и запустил наживку. Можно легко подцепить нехорошую болячку наподобие триппера, или чего похуже. Но в тот раз всё обошлось, и мне повезло в плане знакомства. Это был мой первый опыт лесбийской любви, но у той девушки я была уже не первая. Я знала это, и почувствовала сразу же, как она ловко меня окрутила. Произошло всё совершенно случайно. Я стояла на остановке, когда подрулил маршрутный микроавтобус пежо-боксер и боковая дверь отъехала в сторону. Я вошла в салон и встала спереди, держась за поручни обеими руками. Все сидячие места оказались заняты какими-то бабушками, дедушками, с палочками и без, и мне приходилось всё время стоять. Понятно, что старость нужно уважать, но вот водитель не уважал ни старых, ни молодых. Он оказался какого-то восточного типа, был всё время чем-то недоволен и ругался на ломаном русском языке. Машину он круто бросал на поворотах, лихачил, перескакивая с полосы на полосу и резко тормозил перед светофорами. Меня кидало из стороны в сторону, и я удерживалась с трудом. А прямо передо мной сидела симпатичная девушка и пристально на меня смотрела. У меня через плечо была перекинута спортивная сумка, которую мотыляло из стороны в сторону, и эта девица обратилась ко мне:

— Девушка, давайте я сумку вашу подержу — сказала она и протянула руку.

Я стала стаскивать с плеча тяжёлый аксессуар, и вдруг по моему бедру прошлись её мягкие пальцы и задержались на трусах прямо между ног. В моём положении что-либо предпринять было сложно и девица скорее всего это чётко понимала. По этому и облапала меня столь нахально. Одной рукой я стягивала с плеча сумку, а второй пыталась удержать равновесие, хватаясь за поручень. В этот момент я чувствовала, как мягкие пальцы нежно и неторопливо гладят меня между ног и посчитала это за хамство высшей степени. Да что она себе

позволяет? Как она посмела прикасаться руками к моим интимным местам. Но в следующий миг она убрала руку и подхватила мою сумку. Может быть, прелюбодейство и было заметно со стороны, но пожилые граждане возмущённо ругались на водителя за его фигурное вождение и на меня внимания не обращали.

— Что вы делаете? — спросила я девицу.

— Извините, я случайно, я не совсем хорошо вижу, простите если что-то не так — без тени смущения ответила она.

Действительно, она была в очках с большими выпуклыми линзами и близоруко щурилась. Уложив к себе на колени мою сумку, она примолкла и сидела без движения. Я же вдруг осознала, что её непристойная ласка доставила мне удовольствие. В низу живота появился приятный зуд и промежность с готовностью отреагировала обильной влагой. Я это чувствовала нутром, и это моё нутро ждало и требовало продолжения, приказывая разуму стоять на месте и не двигаться. Я чувствовала,что стыдливо краснею как спелый помидор, и вновь взглянула на эту девицу. Она опять смотрела на меня прямо в глаза через эти дурацкие линзы и нахальная улыбка играла на её лице. Как Кот Базилио на золотые монеты Буратино пялится, зараза. И ведь видит-то всё равно, падла. Теперь уже уверенно, не отводя от меня взгляда, она снова положила ладонь мне на бедро и её рука поползла вверх. Мягкие пальцы вновь непристойно приласкали мне промежность, а я стояла и молчала. Наглые прикосновения приносили мне теперь всё усиливающееся блаженство, и в такт движения маршрутки я двигалась навстречу и подставлялась под её руку. Пальцы по-хозяйски пролезли под колготки, затем под трусы и настойчиво двигались по губкам. Ни о каком противодействии я уже не помышляла. Меня била дрожь и я тяжело дышала, стараясь не застонать. Пальцы ласково гладили и проникали в пещерку всё глубже и их кончики прикасались уже к моему клитору. Я чувствовала приближение оргазма и знала, что такого острого ощущения в жизни ещё не получала. Но вдруг всё закончилось. Девушка внезапно убрала свою руку от меня и вновь отвернулась. Зараза, дрянь. Ну давай же, раз начала, продолжай своё блядское рукоблудие. Дай же мне кончить-то, сволочь. Или прибью тебя сейчас. Я же вся мокрая там внизу. Я стояла и ждала дальнейших прикосновений, но их не последовало. Чёртовая паразитка достала из кармана носовой платок и вытерла тщательно руку, всю влажную от моих выделений. Наверное, так садисты только издеваются. Какие-то секунды отделяли меня от оргазма, а она так со мной поступила. Это было жестоко с её стороны по отношению ко мне. Не хрен тогда вообще было лезть куда не надо. И если продолжения не последует, то придётся потом дома на неё мастурбировать. Но это будет, конечно, уже не то. Через какое-то время она вдруг обратилась ко мне, как ни в чём не бывало. — А вы не выходите?

— Нет ещё — сказала я резко и уже тихо добавила — гореть тебе в аду, убить тебя мало.

Но она всё слышала.

— А вы не проводите меня? Моя подружка сегодня не может меня встретить, а я плохо вижу. Боюсь заблудиться. Я недалеко здесь живу. Я прошу вас очень, а то мне трудно ориентироваться — и тут же цинично добавила — вы точно не пожалеете, я отблагодарю, вам очень понравится.

Что она имеет в виду? Ну тут и дураку ясно, что чуть ли не открытым текстом мне предлагают с ходу, прямо из маршрутки взять и потрахаться. Во всяком случае, я так подумала. Ведь каждый рассуждает в меру своей распущенности. Поэтому случайная встреча и случайный

секс — это как раз то, что мне нужно. Остановиться я не могла. Блядская психология конченой шалавы. Но ведь такова моя натура и уж лучше меня поставить к стенке и расстрелять на хер, чем сотне гипнологов и психологов трудиться над моими похотями. Придёт тот час, когда я плохо кончу. Да и плевать.

— Хорошо, я помогу вам. Я-я, я пойду с тобой.

Я собиралась совершить безрассудный и глупый поступок. Сознательно идти за незнакомой мне девушкой неизвестно куда, и не факт, что я не вляпаюсь в историю? Да что угодно может быть, вплоть до пояса шахида у неё под одеждой. Во всяком случае, меня могла подстерегать опасность, и если я попаду в руки какой-нибудь извращенки, да не одной, то мой труп вообще могут потом не найти. Может сообщники где-то недалеко поджидают. Но разум покинул мою голову. Была-не была. А я не извращенка? Ещё какая. Маршрутка остановилась и я помогла девице выйти из салона. В конце концов — подумала я — она живёт недалеко и если я её доведу, то скорее всего, для начала она пригласит меня на чашку, скажем чая или кофе, и уже дома, без посторонних глаз, довершит начатое в маршрутке. А если нет, то где-нибудь в подъезде я сама залезу ей куда-нибудь туда же, и трахну так, что с неё пух полетит, и зрение вмиг восстановится. В тот момент я как никогда хотела трахаться и эта бестия разбудила во мне животную страсть. Сейчас ты у меня получишь. Что именно? Сама знаешь. Ну, или я от тебя.

Мы шли рядом, я придерживала на плече свою сумку, другой рукой вела её под руку.

— Вот сюда, налево, там по дорожке, в тот дом, второй подъезд — говорила она.

— Хорошо, ладно.

— Меня Наталья зовут, а тебя?

— Кристина.

— Ну вот, мы пришли, зайти не хочешь? Чай, кофе, виски, бренди, лимонад? — она говорила и вновь похотливая улыбка блуждала по её лицу, а рука опустилась и гладила меня за упругую попку.

Мы остановились перед подьездм и Наталья полезла в сумку за ключами. По обеим сторонам в пяти метрах от подьезда стояли лавочки и две сидящих бабушки на одной из них тут же повернули головы в нашу сторону. Одна из них прошамкала:

— Когда же блядство это богопротивное закончится. Что же творится на белом свете-то?

— Это сатанинские происки всё. Мир катится в бездну — вторила ей другая и грозила в нас корявым пальцем.

— Строиться, бабули! — ответила тут же Наталья — хотите удовольствие получить? Вперёд ко мне, шагом марш!

Бабули отвернулись и начали отмахиваться.

— Изыди, сатано, фу, фу, фу.

— Ну что, пошли? — сказала Наталья поворачиваясь ко мне — завидуют, дуры старые, сами небось в молодости такого не получали — вам, бабушки и не снился такой секс. У-тю-тю-тю!

— Бесы, бесы вокруг! — махали они клюками и плевались.

— Ну пойдём — сказала я и инстинкт самосохранения улетучился вместе с последней каплей моих мозгов.

Мы вошли в небедно обставленную квартиру и Наталья провела меня в комнату. Я уселась на диван, а она продолжала стоять.

— Я кажется, не предлагала тебе присесть — ни с того ни сего вдруг строго она обратилась ко

мне — или ты считаешь, что меня можно игнорировать?
— Я не понимаю.
— А ну-ка встать — тихо и строго сказала она.
Я растерянно смотрела на неё и медленно поднялась.а я куртку, как она вдруг неожиданно нагло начала ко мне обращаться и приставать со своими пощёчинами. Очень необычное начало. И захватывающее. Во всяком случае, для меня. Её рука вновь оказалась там, где она проникла в меня в маршрутке и пальцы снова привычно ласкали и трогали мой клитор. Я тяжело дышала и отрываясь от поцелуев, любовалась её красивым лицом. Дурацкие очки. Я тут же сняла их и швырнула на кресло. Обняв её за шею, я приникла к полным губкам и запустила внутрь свой язычок. Девушка отреагировала и в который раз наши языки переплелись. Вторая рука Наташи залезла мне под майку и мякгая ладонь, чуть влажная от пота сжимала мой твердеющий холмик. Я выгибалась и стонала. Девичья рука уверенно лежала на моей промежности, и пальцы по одному заполняли моё влагалище. Оно дышало желанием и текло, а я гладила сверху за ладошку и постепенно всё глубже нанизывалась. Вспышки блаженства исходили от нежных прикосновений и распространялись по всему телу. Затем Наташа отстранилась, но рука на промежности моей так и осталась.
— А теперь — сказала она — попробуй вот это ещё — надеюсь, ты обо всём помнишь.
Её ладонь прикоснулась к моему лицу, погладила за щёку и тут же хлёсткая пощёчина вновь обожгла мне половину лица. Пальцы другой руки продолжали нежно гладить мой клитор. Опять тугая волна безумной страсти прокатилась по моему телу и я глубоко вздохнула.
— Нравится? — спросила девица, нагло улыбаясь.
— Да — прошептала я, не помышляя о сопротвлении.
— Ещё?
— Да.
Опять ладошка прикоснулась к моему лицу.
— Ты считаешь вслух до десяти — сказала девка — ты считаешь, я бью на твой счёт. Начинай. И не смей тормозить.
И я начала считать. Один, два, три. И с каждым разом ладонь размеренно хлестала меня по щеке, а пальцы ритмично ласкали мне между ног. Четыре, пять, шесть. Шлёп, шлёп, шлёп, Волна за волной блаженство перекатывалось внутри меня и вспышки наслаждения искрили у меня в голове. Я вся дрожала и громко стонала от боли и счастья. Щека моя горела огнём всё сильнее и с каждой пощёчиной ощущалось приближение оргазма. Я продолжала считать. Восемь, девять, десять. Последняя пощёчина, самая чувствительная, и последний взрыв наслаждения захлестнул меня в наступившем испепеляющем оргазме. Я закричала и выгнулась дугой, а Наташка толкнула меня на кровать и раздвинула мне ноги. Она наклонилась и стала вылизывать мои выделения на губках, лаская всю промежность целиком.
— Ой, не надо, дай отдохнуть.
— Надо. Расслабься. Сейчас снова будет хорошо.
Я лежала на спине на кровати, в юбке и туфлях, а девица продолжала меня трахать и уже отлизывала мне языком. Вновь во мне проснулась та мощная сексуальная сила и вихрем закружила в любовный омут. Ласки язычка были ритмичными и настойчивыми. Самый кончик его настырно дразнил мой клитор и описывал вокруг него круги. И опять во мне вспыхивало наслаждение. Сильнее, ещё сильнее. Между ног всё жжёт дьявольским желанным

пламенем и растекается по телу. И снова мощный оргазм и судорога по телу.
— Тебе понравилось? — спросила Наталья, когда я отдышалась.
— Да ты и представить себе не можешь, я вся истощена таким сексом. Внутри всё пусто.
— Но ты сделаешь мне то же самое? Я тебя хочу.
— Конечно. Приготовься.
— Давай, точно так же, с пощёчин. Не жалей.
И я трахнула Наташу её же способом. Когда я била её по лицу, во мне вдруг проснулось какое-то новое чувство абсолютной власти над беспомощным и трепещущим от счастья девичьим телом, и от этого ощущения во мне пробуждалась какая-то незнакомая мне доселе сексуальная страсть. Я точно так же её отхлестала, и она очень бурно кончила, ну и потом я ей отлизала. Затем всё повторилось по новому кругу.
К вечеру мы обе устали и я чувствовала себя совсем опустошённой. Тем не менее, в душе у меня царил полный покой и домой возвращаться не хотелось. Но пора было уходить. Скоро благоверный заявится с работы, или с блядок, и надо успеть что-то сделать ему пожрать. Я вспомнила, как он приходит домой, холодно целует в щёчку, и тут же тащится на кухню за стол. Как жуёт эти котлеты, как запивает их вином или пивом. А потом садится за компьютер и мордой в монитор. И так изо дня в день, из месяца в месяц. А я служанка и приложение к постели, которое он трахает всё реже и холоднее. Хоть бы пригласил куда, что ли. Хоть в кино, хоть в цирк, хоть на презентацию какую. Но нет, всё в прошлом, и такая семейная жизнь весьма напрягает. Но что произошло со мной сейчас, я восприняла как подарок самой судьбы. Таких поразительно ярких ощущений и эмоций я, пожалуй не переживала ни разу в своей жизни. Я обменялась с Натальей телефонами и ушла. Ох, блядь, словно и не домой иду, а на каторгу срок отбывать. На следующий день она мне позвонила, и мы договорились о новой встрече. Теперь она должна была прийти ко мне, и мы должны были, по нашей задумке, встретиться уже на моей территории. Как задумали, так и сделали. И мы увлеклись. От страсти безумной время словно остановилось и я позабыла обо всём.
Наталья голая стояла на полу босиком, и её поднятые руки были привязаны к шведской стенке. Я была одета в короткую безрукавку из латекса, и мой наряд дополняли облегающие кожаные сапожки на устойчивых каблучках. В одной руке у меня был тонкий хлыст с удобной рукояткой, а в другой руке я держала силиконовый страпон, погружённый в Натальино влагалище на всю глубину. И в этот момент на пороге моей комнаты возник мой муженёк. Как говорится, немая сцена.
— Кристина, что здесь происходит? Что вы тут делаете? Что за маскарад, плётка. Какого чёрта?
— Трахаемся, не видишь что ли — злорадно ответила я не радумывая — а ты нам помешал и кайф сломал.
Наталья тут же смутилась и мне пришлось вынуть из неё страпон и отвязать. Благоверный всё это время стоял и молча наблюдал. В этот момент его глаза готовы были вылезти из орбит. Как вытащенный на берег карась он хлопал ртом и мотал головой. Но мой вид! Стройная жгучая брюнетка с короткой стрижкой, разгорячённая, в облегающих атрибутах госпожи, с плёткой в руках и огромным силиконовым членом. Позорище, да и только. Но этот неподобающий видок мне почему-то льстил. Мол, смотри, придурок тепличный на воинственную амазонку времён матриархата, перетяну как следует пару раз вот этой плетью, а потом вставлю тебе этот прибор глубоко и далеко в энное место по самые пластиковые не

балуйся! Он видел меня лишь в домашнем халате и тапках, торчащей возле кухонной плиты. Ну что-же, пусть посмотрит на меня такую. Он стоял и вращал глазами, но затем к нему вернулся дар речи. Он разразился потоками нецензурной брани, и слова типа изменщица, шлюха и извращенка были самыми мягкими в его прокурорском монологе. Наталья смутилась и под его взглядом буквально не знала куда себя деть. Девушка, стыдливо прикрываясь, поспешно оделась и прошмыгнула мимо него к выходу. Она ушла, а он всё продолжал махать руками и метать молнии, словно римский трибун перед толпой колизея. Затем он тоже ушёл, громко хлопнув напоследок дверью. Наутро заявилась его мама и собрала все его вещи. С грозным начальственным видом комиссара НКВД она осыпала меня потоком вчерашней терминологии и послала в самые глубокие бездны самой преисподней. Напоследок она заявила, что теперь только развод и ещё раз развод. Что таким как я, положено находиться в психушке до самой старости, и одно место мне уже сейчас надо зашить раз и навсегда и закрутить там для надёжности колючей проволокой. С котомками наперевес, ушла потом тоже. Всю ночь я безутешно рыдала, но изменить уже ничего не могла. Его величество случай так распорядился, и следовало всё принять как есть.

Прошло два дня и Наталья позвонила. Она просила меня простить её, сказала что между нами всё кончено, и чтобы я стёрла её телефон. Её можно было понять, потому что я не предупредила её о приходе благоверного, и из-за меня она пережила позор. Что-ж, раз так случилось, значит так тому и быть. Я сказала ей традиционное «прощай» и удалила её номер. С глаз долой, из сердца вон. Затем упала в подушку и разрыдалась как дура в очередной раз. Мы больше не виделись и на моей душе тяжёлым камнем лежала пустота. Каждую ночь она мне снилась и по утрам я вновь рыдала. Прошло два месяца и чувства мои притупились. Время в таких ситуациях — это самый лучший доктор. И я наткнулась вот на это объявление. Снова во мне проснулось то самое чувство вожделения и страсти, и между ног опять приятное покалывание. В письме было сказано, что я ей понравилась. Чёрт, как здорово! И я решилась. Дрожащей от волнения рукой я набрала номер. Какое-то время, и длящийся целую вечность длинный гудок на том загадочном конце. И наконец ответ таинственной царицы.

— Алло, кто мне звонит? — приятный низкий женский голос.

— Здравствуйте, это Алла? — спросила я и почувствовала как в голове молотом стучит мой собственный пульс.

— Да, это я, вы кто?

— Я Кристина, я ответила на ваше объявление, и фото вам выложила. Вы сказали, что хотите втречи со мной.

— Да, я желаю встретиться. Где вы хотите. Назовите любое удобное для вас место и я приеду. Я на машине.

— А если сразу ко мне? Я одна живу. Можете приехть по моему адресу?

— Конечно. Это недалеко совсем. Через полчаса буду — и отключилась.

Сердце гулко стучало и птицей рвалось из груди, а я сидела как в ступоре, тупо уставившись в пол. Затем подошла к зеркалу и подкрасилась. Проверила на всякий случай плётку и страпон. Затем надела короткую юбку, натянула тонкие чулки и сняла трусы. На ноги обула облегающие босоножки на тонком каблучке. Затем надела на большой палец левой руки золотое колечко и присела на край дивана. Я ждала. Я знала, что она придёт. И волновалась как перед самым трудным экзаменом. Сердце ёкнуло от неожиданности, когда раздался настойчивый звонок в дверь. Она, это она. Потому что больше никого по определению быть

не может. Я встала, поправила причёску и уверенной походкой, постукивая каблучками, пошла открывать...

ARHIMED